

12.2 APR 1975

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
МОСКВА

БЕССМЕРТНЫЙ ОБРАЗ

Н. ПЛОТНИКОВ,
народный артист СССР.

ОДНАЖДЫ, увидев мое фото в образе Ленина, Рубен Николаевич Симонов предложил мне роль Ильича в спектакле «Человек с ружьем», который тогда возобновлялся.

Играть Ленина после Щукина?! Но экземпляр пьесы лежал на столе — и работа началась.

Я всегда задавал себе вопрос: откуда начинается раскрытие образа, в какой момент и по какой причине происходит скачок в понимании и ощущении «зерна» роли? Тайна сия велика есть. И когда я впервые осознал, что «дотронулся» до образа Ленина, то ощутил сильнейшую творческую потребность побыть среди обстановки, окружавшей Владимира Ильича.

Меня всегда поражали ясная образность, четкая философия ленинской мысли. И его литературный талант, умение самые сложные философские понятия передать в простых фразах. Так постепенно происходило раскрытие и познание образа «вглубь». Читая полемические статьи, выступления, письма Ильича, я впитывал в себя ленинский темперамент, его непримиримость к врагам, революционную страстность, я бы сказал, одержимость.

Наше актерское дело таково, что все эмоции, возникающие в тебе, нужно облечь в определенную форму. Проверить, верна ли она, эта форма. Вот почему я решил посоветоваться с теми, кто встречался с Лениным, кто с ним работал. Долгие дни я беседовал с Лидией Александровной Фотиевой — секретарем Владимира Ильича.

Мне чрезвычайно важно было узнать, казалось бы, чисто внешние приметы, которые помогли бы мне ярче воплотить ленинский характер. Лидия Александровна рассказывала, как, ведя какое-либо заседание, Владимир Ильич стоял за столом, делал пометки карандашом, держа его почти вертикально. Картавил мягко, в некоторых словах чисто выговаривал «р». Никогда ему в кабинет не приносили еду. Если показывают или рисуют Ленина, прихлебывающим у себя в кабинете чай из стакана, то это неправда. Был Ильич стремительный и подвижный, но ни в коем случае не «тормозной». Смеялся раскатисто, открыто.

Настали дни, когда я понял, что образ Ленина творчески стал более доступен моему воображению, моему внутреннему зрению. Когда приходит такой момент, для артиста нет на свете ничего более дорогого и радостного, чем это вдохновенное самочувствие.

Наконец премьера. Ленин появляется на сцене во второй картине второго акта. Прохожу за кулисы, товарищи уступают дорогу. И вдруг все заслонила одна мысль: я играю Ленина. За всю свою жизнь я, вероятно, никогда не испытывал такого волнения.

Мой выход!.. Взял себя в руки и быстрыми шагами вышел на сцену, размахивая свернутой в трубочку «Правдой». Не успел дойти до середины сцены, как в зрительном зале грянула буря аплодисментов. Я на мгновение замер, чтобы переждать...

Родные мои, дорогие зрители! Знали ли вы, как в тот момент вы поддержали меня своими приветствиями? Я ощутил прилив смелости, силы, творческого покоя. Это придавало простоту самочувствия, и в одно мгновение я понял мысль Горького о том, что Ленин прост, что не чувствуется в нем ничего от «вождей»...

Однажды из театра мне сообщили, что Г. М. Кржижановский просил меня ему позвонить. Звоню. Глеб Максимилианович, посмотревший «Человека с ружьем», приглашал нас с женой к себе.

Мы сидели за столом, за которым разрабатывался план ГОЭЛРО, в комнате, где бывал Владимир Ильич. Как завороченные слушали рассказы Кржижа-

новского о Ленине, другом которого он был тридцать лет!

Потом заговорили о спектакле. Для меня было очень важно услышать из уст одного из ближайших соратников Ленина, что я верно передал не только «схожесть» (как он выразился) с ленинскими движениями, но и «схожесть» внутреннюю, проявившуюся в общении с людьми, в умении их слушать, в юморе. Я был потрясен его словами, которые позволили себе здесь привести: «Когда в пьесе комиссар сказал Ленину: «Я назначен комиссаром. Что мне делать?», а вы ему ответили: «А я почему знаю», — тут я увидел живого Ленина, и мне даже стало жутко, страшно-вато». На прощание Глеб Максимилианович подарил свою статью о молодом Ленине, а в день моего 60-летия, которое отмечалось в Театре имени Вахтангова, прислал мне письмо. Вот оно:

«12 декабря 1957 года.

Дорогой Николай Сергеевич!

Очень и очень жалею, что болезнью держит меня плевником моей квартиры и не позволяет принять непосредственное участие в Вашем юбилее. А мне так хотелось бы сказать Вам в этот знаменательный для Вас день, что я по-прежнему стою на том, что именно Вам, более чем кому-нибудь из артистов удалось приблизиться к живой передаче самого существа Владимира Ильича.

Я не могу без особого волнения смотреть на Ваши воплощения Владимира Ильича — так все в них жизненно и правдиво.

Держитесь смелее этой великой правды в работе над образом чудеснейшего из людей... И да будет Вашим девизом — девиз великого флорентийца: «Иди своей дорогой, и пусть люди говорят что им угодно».

Крепко, братски целую Вас и желаю максимальных успехов на Ваших творческих и житейских путях.

Ваш Г. Кржижановский».

В театре и кино создаются все новые и новые фильмы и спектакли, посвященные Владимиру Ильичу Ленину. Сегодня к этому великому образу приобщились мои более молодые коллеги, и среди них — мой товарищ по вахтанговскому театру М. Ульянов, Ю. Каюров, Н. Засухин, Г. Аннапольский, В. Зубарев. На их долю выпала огромная честь и огромная ответственность. Для того чтобы иметь моральное право выйти на сцену в образе Владимира Ильича, одного таланта мало. Нужны еще величайший труд, самоотдача, идейная и художественная зрелость актера и человека.

Если вдуматься, в каждом настоящем коммунисте, в каждом подлинном герое нашего времени живет «частица Ильича». Разве профессору Синцову из фильма «Девять дней одного года», которого мне довелось сыграть, не присуща величайшая, доходящая до полного самоотречения ленинская увлеченность делом своей жизни? А Ниточкин из картины «Твой современник»? Не отличает ли его ленинское благородство, доброта, принципиальность? Или командир шагающего экскаватора Сердюк из спектакля «Иркутская история». Думая о его душевной чуткости, заботливом внимании к молодежи, я не раз вспоминал Владимира Ильича...

Не сомневайтесь, что прикосновение к образу вождя революции душевно обогащает не только меня, но и каждого актера, которому выпало такое счастье.

Ну, а если не довелось? Все равно, изучение ленинских трудов, его биографии, воспоминаний о нем — неоценимая политическая школа для артиста.

Ленинское наследие — огромное идейное богатство всего нашего народа. В нем черпают знания, силы, вдохновение советские люди, новыми свершениями во имя коммунизма встречающие XXV съезд КПСС.